

Адриановская Татьяна Леонидовна

Adrianovskaya Tatyana Leonidovna

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного, трудового
и экологического права
Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина

PhD in Law,
Assistant Professor,
Land, Labor
and Environmental Law Department,
Kuban State Agrarian University

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PEREMPTORY NORMS OF INTERNATIONAL LAW AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LABOR LEGISLATION

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы международного и национального трудового права, связанные с применением норм *jus cogens*. Автор анализирует понятие «*jus cogens*», дает краткий исторический анализ происхождения норм *jus cogens*, рассматривает вопросы их применения в судебной практике в РФ. Нормы *jus cogens* рассматриваются как принципы с особым статусом. Выделяется два вида международных договоров: требующие издания внутригосударственных актов для начала действия и не требующие, которые считаются действующими непосредственно. Предлагается разграничить понятия «принцип права» и «норма права». Соотношение понятий «недопустимости» и «юридической обязательности» автор связывает с юридической ответственностью. Автор считает целесообразным предложение фиксации единого перечня принципов и норм «*jus cogens*», пусть и не полного, выработанного Конституционным судом РФ.

Ключевые слова:

jus cogens, императивные нормы, Венская конвенция о праве международных договоров, принципы международного права, приоритет международного договора, международное трудовое право.

Summary:

The article deals with the problems of international and national labor law related to the application of *jus cogens* norms. The author analyzes the concept of “*jus cogens*”, gives a brief historical review of the origin of this type of norms, and considers the issues of their application in judicial practice in the Russian Federation. *Jus cogens* norms are viewed as principles with a special status. There are two types of international treaties. The first one requires the publication of domestic acts to come into force. The second one does not require this action and should be applied immediately. It is proposed to differentiate between legal principle and legal standard. The relationship between the concepts of “inadmissibility” and “legal obligation” is associated with legal liability. According to the author, it is appropriate to fix the consolidated list of principles and norms of *jus cogens*, albeit incomplete, developed by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords:

jus cogens, peremptory norms, Vienna Convention on the Law of Treaties, principles of international law, priority of international treaty, international labor law.

В международном праве имеется понятие «*jus cogens*», которое имеет специальный характер и обозначает императивную норму. Эти нормы обязательны для применения всеми государствами. В связи с этим возникают вопросы определения их места в системе национального законодательства, и в частности трудового законодательства. Общие правила, касающиеся норм *jus cogens*, распространяют свое действие и на отечественное трудовое законодательство, что влечет за собой необходимость рассмотрения вопросов их понимания, толкования и применения.

Идея о правовых нормах, отступление от которых недопустимо, имеет свою историю, которая берет начало в римском праве. Термин *jure cogente* (*jus cogens*) впервые появляется, хотя и несколько в ином контексте, в Дигестах Юстиниана [1].

Термин «*jus cogens*» и характер его действия определены на международном уровне в 1969 г. – в Венской конвенции о праве международных договоров [2, с. 287–316]. Так, в ст. 53 сказано, что договор будет ничтожным, если при его заключении он вошел в противоречие с императивной нормой общего международного права. Таким образом, норма *jus cogens* является нормой, обладающей особым качеством, выражающемся в ее приоритете. Изменение возможно, но только в одном случае: принятия последующей нормы общего международного права, которая носит такой же характер. Венская конвенция (ст. 64) определяет это правило. Если появляется новая императивная норма общего международного права, любой договор, противоречащий ей, прекращает свое действие, так как становится недействительным [3, р. 2].

Венская конвенция 1969 г. вступила в силу 27 января 1980 г. Присоединяясь к Конвенции, Советский Союз выразил оговорки и заявления. Их суть состоит в следующем. Для передачи любого вида спора, который возник между договаривающимися сторонами по вопросу применения отдельных статей (а именно: ст. 53, 64), в международный суд или согласительную комиссию

требуется согласие всех участников спора, т. е. всех сторон. Участники спора самостоятельно (с общего согласия) назначают мировых посредников. Мировые посредники включаются в состав согласительной комиссии. Такой же порядок предусматривается при возникновении спора о применении или толковании статей части V Конвенции.

На Венской конференции несколько государств выразили оговорки в отношении самого принципа *jus cogens*. Турция, например, считала, что концепция *jus cogens* и ее формулировка, предложенная Комиссией в проекте статей, «были абсолютно новыми», проект касался «не вполне устоявшейся, а новой нормы, с помощью которой предпринимается попытка привести в международное право основанную на договоре концепцию “общественного порядка”». Австралия, сославшись на отсутствие практики в области *jus cogens*, также заявила, что «без какого-либо, хотя бы иллюстративного, всеобъемлющего перечня или четкого определения тех норм общего международного права, которые имели бы характер *jus cogens*, ...неправильно включать в конвенцию о праве международных договоров статью в ее нынешней формулировке» [4, с. 25].

В настоящее время нет международных правовых норм, принятых в качестве обязательных всеми государствами в мире. Н.Л. Лютов отмечает [5, с. 495–508], что «единогласное принятие нормы *jus cogens* не имелось в виду и при формулировании текста Венской конвенции 1969 г.».

В России нормы *jus cogens* определяются как принципы, которые относятся к международному праву. Принципы имеют особый статус: они должны быть общепризнанными. Международное сообщество различных государств должно их принять и признать. Отклонение от общепризнанных императивных норм считается недопустимым. В нормативных актах РФ это положение не нашло своего закрепления, но Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 31.10.1995 № 8 [6] определил в п. 5, что при рассмотрении дел суды должны руководствоваться положениями Конституции РФ (ч. 4 ст. 15), в которой сказано о правовом статусе общепризнанных принципов и норм международного права. Если они закреплены в международных актах, таких как пакты, конвенции и иные документы, то они являются составной частью правовой системы России. Такое же положение занимают и международные договоры.

Федеральным законом от 15.07.1995 № 101-ФЗ [7] и постановлением Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 был установлен приоритет международного договора относительно законов России. Возможна ситуация, когда в международном договоре устанавливаются правила, отличные от правил национального законодательства. В этом случае международные нормы имеют приоритет относительно национального законодательства.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.10.2003 № 5 [8] фактически дано определение общепризнанных принципов международного права, которые рассматриваются как императивные нормы, для которых обязательно признание международным сообществом государств в целом. Отклонение от императивных норм недопустимо.

Возникает, конечно, вопрос, почему в национальном праве именно судебные органы дали определение общепризнанным принципам международного права.

Декларация МОТ [9] (далее – Женевская декларация) закрепила принципы, которые касаются основополагающих прав человека, назвав следующие:

- а) свободу объединения, признание права на коллективные переговоры;
- б) упразднение принудительного (или обязательного) труда;
- в) запрещение труда детей;
- г) недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Трудовой кодекс РФ [10] (ст. 2), в котором перечислены принципы правового регулирования трудовых и иных отношений, не только ссылается на соответствие их Конституции, но и указывает, что они основываются на общепризнанных принципах и нормах международного трудового права.

- Среди официально опубликованных международных договоров можно выделить два вида:
- те, что не требуют издания внутригосударственных актов для их применения;
  - те, что требуют такого издания.

Договоры, не требующие издания актов внутригосударственного характера, чтобы начать действовать, считаются действующими непосредственно (например, Филадельфийская декларация МОТ [11, с. 351–372]). В ней так же, как и в Женевской декларации МОТ, сформулированы общепризнанные принципы международного трудового права, перечислены трудовые права, которые принято считать фундаментальными. Именно они и являются основополагающими для государств – членом МОТ.

При рассмотрении дел в судах и выявлении коллизий между национальным законодательством и международным договором суды отдают приоритет последним.

Так, в результате проверки соблюдения требований миграционного законодательства был выявлен гражданин Киргизской Республики Ш., который уклонился от выезда из Российской Федерации, на территории РФ находился нелегально [12].

Иностранный гражданин, который прибыл в Россию, обязан уведомить орган, который осуществляет миграционный контроль, не позднее семи рабочих дней со дня прибытия в то место, где ожидается его пребывание, если он проживает или пребывает временно [13].

Иное правило содержится в Соглашении между РФ и Киргизской Республикой от 20.07.2015 [14] (ст. 1), касающееся порядка пребывания граждан Киргизской Республики на территории России. Граждане Киргизской Республики, которые временно пребывают на территории нашей страны, освобождаются от обязанности по постановке на учет в соответствующих органах в России в течение 30 дней. В данном случае норма, закрепленная в Соглашении между странами, будет иметь приоритет.

На практике необходимо разграничивать понятия «принцип права» и «норма права». Соотношение определений принципа и нормы, данное Пленумом Верховного суда РФ от 10.10.2003 № 5, видится в следующем. Принципы – это основополагающие императивные нормы международного права, среди всех международных норм необходимо выделять основополагающие императивные нормы, которые и являются принципами.

П.Е. Морозов, А.С. Чанышев отмечают [15, с. 76], что в МОТ принята классификация принципов на две группы: основополагающие и иные. Например, иные принципы касаются конкретного института международного трудового права – рабочего времени, заработной платы, охраны труда и т. д. К общепризнанным относятся принципы всеобщего уважения прав человека и добросовестного выполнения международных обязательств.

Признак общепризнанности характерен и для принципов международного права, и для его норм, соответственно, он является характерным и обязательным.

К принципам относятся только императивные нормы международного права. Имеются и иные нормы, не обладающие признаком императивности. О.И. Тиунов отмечает [16, с. 31], что неправильно утверждение, что «все общепризнанные нормы носят императивный характер».

Принципы, как и нормы, должны быть приняты и признаны международным сообществом государств в целом, но при этом отклонение от принципов недопустимо, а норма – юридически обязательна. Соотношение понятий недопустимости и юридической обязательности, на наш взгляд, тесно связано с юридической ответственностью. Так, если нарушен общепризнанный принцип международного права, что по определению недопустимо, но на практике возможно, вопрос об ответственности может не быть актуальным, скорее важным будет исправить «отклонение» от общепризнанного принципа. Но так как принцип – это императивная норма, т. е. правило юридически обязательного поведения, то и ответственность предполагается юридическая. Следует отметить, что юридически обязательное поведение, по определению Пленума, характерно для всех норм, т. е. не только для императивных.

Вопрос о правовой природе *jus cogens* был рассмотрен совсем недавно в Комиссии международного права ООН на Шестидесят восьмой сессии в Женеве, 2 мая – 10 июня и 4 июля – 12 августа 2016 г. [17]. Высказывалось мнение, что рассмотрение данной темы Комиссией поможет судьям, особенно судьям национальных судов, понять концепцию *jus cogens*, на которую все чаще делаются ссылки в судах.

Хотя концепция *jus cogens* как составной части международного права не вызывает серьезных сомнений, критерии ее определения и ее содержание по-прежнему порождают споры. Для объяснения понятия *jus cogens* выдвигался ряд фундаментальных теорий – от доктрины естественного права до позитивизма.

После принятия Венской конвенции, возможно, именно благодаря этому событию, количество упоминаний *jus cogens* в практике государств и в судебных решениях возросло многократно. Высказывается мнение, что *jus cogens* является открытой категорией, развитой настолько, что она смогла заставить пробудиться всемирное судебное сознание для осуществления защиты неотъемлемых прав человека во всех ситуациях [18].

На концепцию *jus cogens* делаются ссылки и в решениях национальных судов. Например, при разрешении спора суды оговаривают, что применяемая норма права не противоречит международным нормам, которые защищают права и свободы человека [19], либо прямо делают ссылку на то, что норма закона не носит императивного характера, подлежит применению с учетом норм международного права, в частности ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [20].

Тем не менее ученые отмечают, что те разъяснения, которые дал Пленум ВС РФ по вопросам *jus cogens*, малополезны для судей. В практике правоприменения судьи испытывают достаточно серьезные затруднения, когда сталкиваются с необходимостью определения общепризнанных принципов и норм международного права. Целесообразным видится предложение фиксации единого перечня принципов и норм, пусть и не полного, выработанного Конституционным судом РФ [21, с. 97–98].

Таким образом, можно сделать вывод о популяризации норм *jus cogens*, не только об их формальном признании и возрастании их роли в системе национального законодательства и отечественного трудового законодательства, но и о внедрении в практику судов на национальном уровне.

Трудовые споры всегда имели острую социальную окраску, а в последнее время, в связи с увеличением притока иностранной рабочей силы, их количество возросло. Применение международных императивных норм на практике в качестве источников не только международного, но и отечественного трудового законодательства будет способствовать унификации и повысит уровень соблюдения прав субъектов трудового права.

Ссылки:

1. Дигесты Юстиниана / ред. Л.Л. Кофанов. М., 2006.
2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. // Работа комиссии международного права. Изд. IV. Нью-Йорк, 1988.
3. Kolb R. *Peremptory International Law: Jus cogens*. Oxford ; Portland, 2015. P. 2.
4. Первый доклад о *jus cogens*, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дире Тлади 8 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://legal.un.org/ilc/sessions/69/index.shtml#a9> (дата обращения: 27.07.2017).
5. Лютов Н.Л. Нормы *Jus Cogens* и международное трудовое право // *Lex russica*. 2013. № 5. С. 495–508.
6. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума ВС РФ от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 1.
7. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : ред. от 12 марта 2014 г. // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
8. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : ред. от 5 марта 2013 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12.
9. Декларация Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (Женева, 19 июня 1998 г.) // Российская газета. 1998. 16 дек.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : ред. от 1 июля 2017 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
11. О целях и задачах Международной организации труда [рус., англ.] (Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ) : Декларация Международной организации труда // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957.
12. Решение Московского городского суда от 12 дек. 2016 г. по делу № 7-15614/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : ред. от 28 нояб. 2015 : с изм. от 19 июля 2017 г. // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации (заключено в Санкт-Петербурге 19 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2017. № 10. Ст. 1424.
15. Морозов П.Е., Чанышев А.С. *Международное трудовое право* : учебник. М., 2017. 272 с.
16. Тиунов О.И. О статусе общепризнанных принципов и норм международного права // Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 24–26.05.2007. М., 2007.
17. Первый доклад о *jus cogens* ...
18. *Juridical Condition and Rights of the Undocumented Migrants: advisory opinion* [Электронный ресурс] // *Inter-American Court of Human Rights*. 2003. № 18. URL: <https://www.brennancenter.org/sites/default/files/legacy/Justice/IACHR%20Opinion%20Final.pdf> (дата обращения: 27.07.2017).
19. Об отказе в выдаче разрешения на работу и неразрешении въезда в РФ иностранному гражданину [Электронный ресурс] : апелляционное определение Тюменского областного суда от 13 мая 2015 г. по делу № 33-2612/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. О признании незаконным решения уполномоченного органа об обязанности выдать патент на работу [Электронный ресурс] : апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 апр. 2015 г. по делу № 33-5374/2015. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
21. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // *Закон*. 2006. № 11. С. 97–98 ; Марочкин С.Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами // *Юридический мир*. 2006. № 4. С. 20–21.